

Кризисные проекции нефтяного откупа

Откупная система в XIX веке обрекла Россию на критическую зависимость от американского керосина

АЛЕКСАНДР МАТВЕЙЧУК

Кандидат исторических наук, действительный член РАН

В начале второй половины XIX века в России сложилась парадоксальная ситуация. Страна, располагавшая громадными запасами нефти на Апшеронском полуострове и Северном Кавказе, была вынуждена импортировать из США большие объемы керосина для уличного и домашнего освещения Санкт-Петербурга, Москвы и других крупных городов. И одной из главных причин зависимости от американской «керосиновой иглы» являлось многолетнее доминирование на российских нефтяных промыслах рудимента феодальной экономики – откупной системы.

НА АМЕРИКАНСКОЙ «КЕРОСИНОВОЙ» ИГЛЕ

После отмены крепостного права в 1861 году и начала этапа «Великих реформ» императора Александра II на фоне весомого роста промышленных показателей в ведущих отраслях национальной экономики нефтяная промышленность России пребывала в состоянии застоя. Он был вызван доминированием на промыслах

Апшеронского полуострова рудимента феодального уклада – откупной системы.

Так, в течение 12 лет – с 1850 по 1862 годы – в стране было добыто 2 млн 868 тыс. 603 пудов сырой нефти или в среднем по 239 тыс. пудов в год. В 1863 году извлекли несколько больше – 340 тыс. пудов. Но в тот же год в США, где частное предпринимательство в полной мере пользовалось благами экономической свободы, было добыто 2 млн 611 тыс. баррелей нефти,

что в 61,4 раза превосходило уровень российской нефтедобычи.

В начале 60-х годов XIX века Городское управление Санкт-Петербурга признало спиртовое и масляное освещение «невыгодным для города» и объявило конкурс на устройство нового вида освещения. Предложения поступили от трех претендентов: директора «Общества минерального освещения», американского гражданина Ласло Шандора, а также от торгового дома «Нобль и К°» и купца Брегмана. Для оценки предложений претендентов была создана комиссия из шести «гласных Думы». Испытания новых видов освещения начались 10 января 1863 года. Наблюдение за уличными фонарями продолжалось до 1 мая, в результате Городская Дума Санкт-Петербурга приняла решение признать победителем конкурса «Общество минерального освещения», объявившее наименьшую цену за установку сети уличного освещения. В качестве осветительного материала использовался американский керосин.

Контракт с Ласло Шандором на устройство уличного «минерально-масляного освещения» был подписан сразу на два осветительных периода: с 1 августа 1863 года до 1 мая 1865 года. Причем предприимчивый американец оговорил то, что в распоряжение «Общества минерального освещения» перешло все прежнее оборудование петербургских фонарщиков: тележки с железными ящиками, лестницы, запальные шесты и ручные фонари.

Достаточно быстро прежние масляные и спиртовые уличные фонари были переделаны под новый вид осветительного материала. Вечером 1 августа 1863 года в столице уже зажглось 6 тыс. керосиновых фонарей, а затем их число достигло уже 7 тыс. 200.

Стремясь не отстать от столичного нововведения, осенью 1863 года Московская Городская Дума объявила торги на устройство уличного керосинового освещения. Подряд на установку 2 тыс. 200 керосиновых фонарей с использованием американского нефтепродукта достался французскому подданному Француа Боаталю. Через три года количество новых фонарей на улицах Первопрестольной было доведено до 9 тыс. 310.

Затем уличное керосиновое освещение появилось и в целом ряде губернских и даже уездных городов Европейской части России. Так, в 1864 году Городская Дума г. Петрозаводска поручила гласному Жданову найти мастера, способного переделать 41 масляный фонарь «чтобы освещать керосином», а также привести в порядок «лестницы для зажигания фонарей». Мастер Попов за 143 рубля выполнил эту работу, и с того времени керосиновое освещение стало привычным для центральных улиц этого города.

Появление и широкое распространение нового осветительного материала, керосина, как в столице, так и других городах России было обусловлено рядом факторов. Он горел более ярким и ровным светом, превосходящим по светосиле как конопляное масло, так и спиртово-скипидарную смесь, и главное, имел более низкую цену. Американский консул в Санкт-Петербурге с большим оптимизмом сообщил в Вашингтон: «...Можно с полной уверенностью на несколько лет вперед рассчитывать на большой ежегодный прирост спроса на этот товар из Соединенных Штатов».

Кроме коммунального хозяйства керосиновое освещение постепенно получило распространение на железнодорожном и водном транспорте, в различных культурных и образовательных учреждениях, лечебных заведениях. Это в свою очередь вызвало еще большую потребность в керосине.

В 1870 году в России было добыто 1 млн 704 тыс. 455 пудов сырой нефти, в 1871 г. – 1375523 пуда, а в 1872 году – 1535981 пуд. На нескольких российских маломощных заводах соответственно произведено фотогена (керосина): 389 тыс. пуд., 494 тыс. пуд., и 524 тыс. пудов. В то же время, объемы импортных поставок керосина из США составляли: в 1870 году – 1 млн 441 тыс. пуд., в 1871-м – 1 млн 720 тыс. пуд., в 1872 г. – 1 млн 793,2 тыс. пудов. Несложный расчет показывает, что в рассматриваемый период доля американского керосина в общероссийском потреблении была подавляющей, а именно: в 1870 году – 78,73%, в 1871 году – 77,69%, в 1872 году – 77,38%.

Наступательная ценовая и маркетинговая политика «Общества минерального освещения» и других американских фирм в России, активная рекламная деятельность и стимулирование спроса (включая бесплатную раздачу жестяных керосиновых ламп покупателям) привели к быстрой экспансии заокеанского нефтепродукта и его доминированию на российском рынке. Страна фактически попала в полную зависимость от поставок морским путем керосина из США.

АПШЕРОНСКИЕ ВЛАДЕНИЯ ОВАНЕСА МИРЗОЯНА

С начала 60-х годов XIX века нефтяные и соляные промыслы на Апшеронском полуострове находились в откупном содержании известного предпринимателя, коллежского асессора Ованеса Мирзояна (1828? – 1880), с которым 18 декабря 1862 года был заключен соответствующий четырехлетний договор. Ему были переданы все промысловое имущество и строения, которые он обязан содержать «все в исправности, и стараться до возможного улучшения в смысле увеличения и удобства добывания нефти и соли; предохранять колодцы от засорения и освободить их от кира и воды». Для него была также предусмотрена возможность расширения производства, если он: «...пожелает в этих видах открыть разведочные шахты, новые нефтяные колодцы, бассейны, то обязывается известить Казенную палату, и если пожелает, или важность работ того требует, то может быть назначен горный инженер за счет откупщика».

Откупные условия для предпринимателя Мирзоева были строго регламентированы. Его ежегодная плата в казну составляла 162 тыс. 200 рублей, при этом была определена обязательная цена, по которой он должен был продавать нефть и соль. Новые постоянные склады и магазины им могли быть открыты только в черте своего откупа. Ему давалось право «неограниченного вывоза в Персию по уменьшенной цене», но во внутреннем потреблении допускалось понижение цен лишь в первые три года договора. За нарушение этого обязательства он

мог быть подвергнут штрафу в двойном размере разницы между «законно установленной ценой и им самовольно установленной», и привлечен к суду, как «похититель казенной собственности».

Договор устанавливал также взаимоотношения откупщика с местными поселянами. Добычу из нефтяных колодцев производили жители селения Балаханы, которые были обязаны в течение первого оброчного года также возить нефть на своих арбах в «балаханские запасные погреба» и далее в бакинские откупные магазины. За добычу и перевозку они получали плату от Мирзояна по ставке, утвержденной Кавказским наместником. Какие-либо другие работы, не входившие в круг их «повинностей», оплачивались откупщиком уже по взаимному соглашению. По истечению обязательной повинности балаханцев по нефтедобыче и перевозке нефти он организовывал эти работы уже по вольному найму. Следует отметить, что откупщик для поддержания порядка на промыслах за свой счет содержал «стражу из 12 милиционеров».

По истечению четырехлетнего срока с Мирзояном был заключен новый откупной договор вплоть до 1 января 1873 года. В 1863 году, за первый год своего откупа, он увеличил добычу нефти до 340 тыс. пудов, а через пять лет, в 1868 году достиг показателя в 735,7 тыс. пудов. В целом, приняв 1 января 1863 года Апшеронские нефтяные промыслы с добычей 240 тыс. пудов, откупщик Мирзоян за десять лет, к 1 января 1873 года, увеличил нефтедобычу почти в семь раз, доведя ее до уровня 1 млн 536 тыс. пудов. Но это был уже предел его организационных и финансовых возможностей, так как рост объемов нефтедобычи был напрямую связан с увеличением числа вырытых вручную новых нефтяных колодцев. Если в первой половине 60-х годов на Апшеронском полуострове было 218 колодцев, то к 1871 году их число достигло 239 единиц. Однако все это не могло решить главную проблему с доминированием американского керосина на российском рынке, поскольку достаточно скромные объемы ручной нефтедобычи на Апшеронском полуострове и простой кубовой нефтепереработки никак не могли составить какую-либо значимую конкуренцию качественному заокеанскому нефтепродукту.

ПЕРВЫЙ НЕФТЯНОЙ ФОНТАН В РОССИИ

Основная причина критической зависимости России от поставок американского керосина заключалась в том, что существовавшая на отечественных нефтяных промыслах откупная система как рудимент феодально-крепостнического уклада уже не вписывалась в структуру модернизируемой экономической системы пореформенной России. Более того, она стала своеобразным тормозом на пути технико-экономических преобразований в отрасли. Существовавшее монопольное положение не побуждало откупщиков к рыночной состязательности друг с другом, к поиску новых рынков для сбыта нефтепродуктов, к внедрению машинного производства и новых технологий в добыче и переработке нефти.

Иными словами, сама природа откупного дела исключала необходимость инвестиций в перевооружение производства, инновации и дальнейшее развитие технического прогресса. Кстати, это вполне объяснимо и с точки зрения экономической теории: монополия (чем по существу является откуп) и свободное предпринимательство (с его основополагающим принципом конкурентной борьбы) несовместимы как антагонистические модели хозяйственной деятельности.

И все же в недрах архаичной откупной системы постепенно созревали условия для грядущего промышленного переворота в отечественной нефтяной промышленности. И слава первопроходца в этом деле по праву принадлежит гвардии полковнику Ардалиону Николаевичу Новосильцеву (1816-1878), родившемуся в Санкт-Петербурге в семье одного из известных царских сановников. В 1835 году он стал первым в списке выпускников Санкт-Петербургской школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Затем в его военной карьере последовала успешная строевая служба, отмеченная орденами Св. Анны 2-й и 3-й степеней, орденом Св.Владимира 4-й степени, медалью «В память Восточной войны».

Весной 1864 года гвардии полковник Новосильцев благодаря особому правительственному указу получил от правления Кубанского казачьего войска монопольные права до 1 мая 1872 года на поиск и добычу нефти на весьма обширной территории Кубанской области. Как откупщик, он обязался выплачивать войску 200 рублей серебром ежегодно, и кроме того, бесплатно в течение каждого года отпускать на нужды казаков 4 тыс. 500 ведер нефти, а после истечения договора передать в войсковую собственность все возведенные промысловые сооружения и строения.

После полного провала приглашенной им американской буровой бригады, безуспешно бурившей в течение 1864 года только «сухие» скважины, Ардалион Новосильцев обратился к опыту отечественных специалистов. По рекомендации горного инженера Фридриха Кокшуля было принято решение сосредоточить разведку на нефть в районе притоков Кубани – рек Кудак и Псиф. В качестве руководителя буровых работ он принял на работу механика Владимира Петерса, опытного бурильщика артезианских колодцев. Его помощником стал Карл Сикорский, имевший квалификацию квалифицированного механика.

В августе 1865 года на левом берегу реки Кудак начались поисковые работы с использованием механического ударного бурения с приводом от парового локомотива и с креплением стенок скважин металлическими обсадными трубами. Вначале ход бурения не внушал оптимизма. Однако все изменилось 15 февраля (3 февраля по старому стилю) 1866 года, когда из скважины № 1 с глубины 123,5 футов (37,6 метров) ударил первый в России нефтяной фонтан.

Вот как об этом свидетельствуют строки архивного документа «Донесения командиру Адагумского полка» от 5 февраля 1866 года, хранящегося в Краснодарском краевом государственном архиве: «В дополнение донесения моего от 18 ноября за № 14 на отзыв ваш от 5 ноября за № 6246 сим уведомляю, что в последнюю поездку мою на урочи-

ще Кудачо, после неимоверных усилий, 3-го сего февраля пробит был камень, и с необыкновенным шумом открылась сильная струя чистой нефти, дающая без помощи локомотива и пособий рабочих посредством одних только труб от 1500 до 2000 ведер в каждые двадцать четыре часа, довожу об этом до сведения вашего для донесения кому следует. Владимир Петерс».

Нефтяной фонтан из скважины № 1 не прекращался в течение 24 суток, затем приток нефти значительно ослабел, но 26 (14) апреля 1866 года при достижении глубины 242 фута (73,8 метров) был получен еще более мощный фонтан нефти, который бил в течение 28 суток. Полученная нефть имела несколько необычный зеленоватый цвет и резкий серный запах. По подсчетам горного инженера Ф. Г. Кокшуля, эта первая фонтанирующая скважина промысла в долине реки Кудачо только за 139 суток эксплуатации дала колоссальный для того времени объем нефти – 347 тыс. 719 ведер.

Сообщения о небывалом нефтяном событии на Кубани появились во многих периодических изданиях: «Горный журнал», «Биржевые ведомости», «Русский инвалид», «Кавказ», «Одесский вестник», «Кубанские войсковые ведомости» и т. д.

Известие о грандиозном нефтяном фонтане в Кубанской области привлекло внимание различных кругов российского общества к открывшимся впечатляющим перспективам нефтяного дела. Кудачинская нефть стала весомой прибавкой к выводу России на новые рубежи в нефтедобыче. Если в 1865 году в стране было добыто всего 556 тыс. 893 пуда нефти, то в 1870 году уровень добычи вырос более чем в три раза и составил 1 млн 704 тыс. 455 пуда. В том же году кубанские промыслы дали 240 тыс. 155 пудов или 14% от общего объема российской добычи нефти.

После этого Ардалион Новосильцев приступил к дальнейшему развешиванию широкого фронта разведочных работ, а также к строительству современного для того времени нефтеперерабатывающего завода на берегу моря, на месте старой крепости Фаногория недалеко от станицы Тамань. В 1870 году нефтяные промыслы гвардии полковника Новосильцева в долине реки Кудачо осмотрел известный российский ученый, профессор Горного института Геннадий Романовский (1830-1906) и дал высокую оценку качеству производимых буровых работ.

К сожалению, дальнейшая судьба нефтяного дела Новосильцева сложилась трагически, поскольку с началом 70-х годов в судьбе предпринимателя наступила черная полоса. 27 декабря 1870 года в два часа ночи на его промысле в Натухаевском округе из буровой скважины был получен мощный нефтегазовый фонтан. Однако аварийная остановка локомотива и неосторожная попытка машиниста произвести ремонт его топки привели к быстрому воспламенению близлежащих нефтяных емкостей, а затем и всего промысла. На промысловой территории сгорели все производственные и жилые строения, погибло несколько человек, было немало обожженных рабочих. С огненной стихией в течение нескольких суток вели борьбу четыре пожарные команды. С большим трудом им удалось справиться с этим бедствием.

Лавиной нарастали и финансовые проблемы обширного нефтяного предприятия на Кубани, вызванные невозможностью своевременного погашения откупщиком многочисленных кредитов. В 1870 году общая задолженность Ардалиона Новосильцева по обязательствам составила уже 1 млн 474 тыс. рублей, включая 300 тыс. рублей по процентам. И с каждым годом его финансовое положение все более ухудшалось. В обращении к императору Александру II от 30 октября 1878 года гвардии полковник Новосильцев писал: «В стремлении к развитию столь важной отечественной промышленности, как нефтяное дело, я принес в жертву не только все свое состояние, не только увлек значительные капиталы частных лиц, но даже дерзнул прибегнуть к августейшей поддержке Вашего Императорского Величества. Удовлетворение этого священного для чести дворянина обязательства составляло цель всей моей жизни, но в настоящую минуту многолетними тяжкими жертвованиями дело это, доведенное до благотворного конца, может совершенно погибнуть для меня».

Однако кратковременная отсрочка платежей по «августейшей милости» уже не могла спасти дело, все шло к трагическому финалу. 6 декабря 1878 года, находясь в Симферополе, Ардалион Новосильцев скорострительно скончался. Он был похоронен на кладбище Александровско-Невской лавры Санкт-Петербурга.

Что касается объективной оценки исторического вклада гвардии полковника Ардалиона Новосильцева, то без сомнения можно считать, что первое успешное механизированное бурение на нефть на Кубани стало не просто инновационным прорывным решением в технологии нефтедобычи. Это глубоко символическое событие ознаменовало начало промышленного переворота в российском нефтяном деле, непосредственно в недрах откупной системы. А это в последующем привело к решению проблемы дефицита нефти, используемой для получения нефтепродуктов в промышленных объемах, настоятельно требуемых растущей экономикой России. Наш великий ученый Дмитрий Менделеев справедливо подчеркнул: «Имя первого бурильщика Кубанского края полковника А. Н. Новосильцева, надо думать, не забудется в России».

СБРАСЫВАЯ ОКОВЫ НЕФТЯНОГО ОТКУПА

Следует отметить, что в 60-х годах XIX века главную причину «керосиновой зависимости» России от США ведущие отечественные предприниматели, инженеры и ученые ясно видели в существовании архаичной откупной системы на нефтяных промыслах. Дмитрий Менделеев писал: «Препятствия нефтяному делу лежат в эксплуатации нефтяных источников... Откуп парализует правильный ход нефтяной разработки, а следовательно и все нефтяное дело. Уничтожить откуп относительно нефти едва ли не будет еще выгоднее для государства в промышленном отношении, чем уничтожить винные откупа». Именно тогда в борьбу с нефтяным откупом включились и прогрессивные представители правящих кругов, где ведущую роль сыграли:

министр финансов России Михаил Рейтерн, Наместник Кавказа, великий князь Михаил Николаевич Романов, почетный президент Императорского Русского технического общества князь Николай Романовский.

Их совместные усилия привели к тому, что в 1867 году были созданы две комиссии. В Тифлисе начала работу «Комиссия для обсуждения вопросов, касающихся развития нефтяного промысла в Кавказском и Закавказском крае» во главе с горным инженером Иваном Штейманом, а в Санкт-Петербурге – другая комиссия под председательством члена императорской семьи, почетного президента Императорского Русского технического общества князя Николая Романовского.

В следующем году в Тифлисе были опубликованы «Сображения комиссии, учрежденной с разрешения Его императорского Высочества Наместника Кавказского для обсуждения вопросов, касающихся развития нефтяного промысла в Кавказском и Закавказском крае», где был сделан следующий вывод: «Главнейшие причины неудовлетворительного состояния заключаются в отсутствии законоположений, соответствующих развитию частного нефтяного промысла и в распространении применения откупной системы к добыче и продаже нефти... Уничтожением откупа правительство открывает огромное выгодное поприще для частной промышленности...». Несколько ранее в Санкт-Петербурге комиссия Императорского Русского технического общества под председательством князя Николая Романовского также пришла к аналогичным выводам о необходимости скорейшего упразднения нефтяного откупа.

Однако потребовалось еще четыре года, чтобы, наконец, наступили коренные изменения в российском нефтяном деле. 17 февраля 1872 года произошло знаменательное событие – император Александр II «высочайше» утвердил «Правила о нефтяном промысле».

Основная сущность этого законодательного акта заключалась в следующих ключевых положениях. Нефтеносные участки земли передавались в частные руки с публичных торгов за единовременную плату. Был разрешен беспрепятственный поиск нефти на всех свободных казенных землях Кавказа «лицами всех состояний, как русским подданным, так и иностранцам». Отводы по заявкам допускались не менее одной десятина и не далее пределов в 80 сажень кругом заявочного столба. На отводе промышленник обязан был начать разработку нефти в течение первых двух лет по получении акта на отведенную площадь. За пользование такими отводами предприниматель обязан платить арендную плату по 10 рублей за одну десятину. Предельный срок аренды был определен в 24 года.

В «Правилах...» были определены следующие три категории земель Апшеронского полуострова:

- 1) земли, находившиеся «в полной собственности частных лиц»; 2) свободные казенные земли;
- 3) земли на которых располагались «состоящие в откупном содержании нефтяные источники».

Все права на поиск и добычу нефти на землях первой категории принадлежали собственникам или иным лицам по соглашению с собственником. Государство оставило

за собой только право надзора за этой категорией земель: надзорные функции осуществляли Горный департамент и местное горное управление. Местные крестьяне также имели право на добычу нефти на своих общественных землях или могли отдавать их другим лицам в аренду. На «свободных казенных» землях, где наличие нефти еще не было доказано, государство предоставило право ее поиска и добычи «лицам всех состояний, пользующихся гражданской правоспособностью», как подданным Российской империи, так и иностранцам. На фотогенное (керосиновое) производство был установлен отдельный дифференцированный акцизный налог, исчисляемый с объема перегонных кубов.

Вскоре после обнародования «Правил ...» в Тифлисе, при Главном управлении Кавказского наместничества, была образована особая комиссия, которая приступила к работе. В результате основные нефтеносные участки на Апшеронском полуострове, бывшие ранее в откупном содержании, были разбиты на 48 групп участков, каждый площадью по 10 десятин. Затем они были выставлены на торги с общей предварительной оценкой в 552 тыс. 221 рублей. В декабре 1872 года в три этапа прошли торги по предложенным нефтеносным участкам.

Первым в тройке победителей находилось паевое товарищество предпринимателей Василия Кокорева и Петра Губонина. Оно за 1 млн 323 тыс. 328 рублей (при стартовой цене 365 тыс. 296 рублей) приобрело шесть участков общей площадью 60 десятин в Балаханах, где располагались 48 нефтяных колодцев. Бывший откупщик Ованес Мирзоян за 1 млн 222 тыс. рублей (при стартовой цене 134 тыс. 791 рублей) приобрел там же четыре участка (40 десятин) с 30 нефтяными колодцами. Купец Степан Лианозов за 26 тыс. 220 рублей (при стартовой цене 1 тыс. 310 рублей) приобрел один участок (10 десятин) в Балаханах, где насчитывалось шесть нефтяных колодцев.

Финансовые результаты декабрьских торгов 1872 года превзошли все ожидания Министерства финансов. Ведь за 51 год, пока нефтяные промыслы Апшеронского полуострова находились в «откупном и казенном содержании», казна получила совокупный доход в размере 5 млн 966 тыс. рублей. А первые торги позволили сразу получить сумму в размере 2 млн 980 тыс. 307 руб. Этот результат для российского правительства явился наглядным подтверждением правильности выбранного курса и нефтяное дело в стране, наконец, получило весомые стимулы к развитию на новой, капиталистической основе.

Уже по итогам первого года «нефтяной свободы» на Апшеронском полуострове существенно выросло число предпринимателей, было создано несколько паевых товариществ и сразу обозначен зримый рост объема нефтедобычи: с 1 млн 536 тыс. пудов (1872 год) до 3 млн 400 тыс. пуд. (1873 год). Соответственно увеличилось производство нефтепродуктов. Однако всего этого было явно недостаточно для вытеснения с российского рынка американского керосина. Стало понятно, что российским нефтепромышленникам необходимо найти принципиально новые подходы к организации производства, способные ответить на вызов американской керосиновой экспансии. Но об этом речь пойдет уже в следующей статье. ❏

60+

ЧАС ЗЕМЛИ™

САМАЯ МАССОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКЦИЯ НА ПЛАНЕТЕ

ОТКРОЙСЯ В #ЧАСЗЕМЛИ

60.WWF.RU

Социальная реклама.

27 МАРТА 2021
20:30-21:30

0+

19-21 мая 2021 года

Ялтинская энергетическая конференция

«Российский ТЭК
в «зеленой» повестке
современности»

Республика Крым, г. Ялта,
гостиница "Интурист"

www.ngv.ru